ОДНОПАЛАТНЫЙ И ДВУХПАЛАТНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ, НЕДОСТАТКОВ И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Курбонова Гулшодахон Нодиржон кизи
Фергана, Узбекистан
gulshoda2409@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.24208419

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые особенности однопалатной и двухпалатной моделей организации парламента. Основное внимание уделяется сравнительной оценке их институциональных возможностей, особенностей представительства, законодательной деятельности и механизмов парламентского контроля. На основе анализа конституционного законодательства и опыта Республики Узбекистан, США, Германии, Франции, Швеции и Финляндии выявляются различия в порядке формирования парламентов и распределении полномочий между их структурными элементами. Рассматриваются аргументы в пользу каждой из моделей, а также проблемы, возникающие при их практической реализации. Обосновывается положение о том, что эффективность законодательной власти зависит не столько от количества парламентских палат, сколько от их конституционно-правового статуса, функциональной самостоятельности и характера взаимодействия.

Ключевые слова: парламент, парламентаризм, однопалатный парламент, двухпалатный парламент, монокамерализм, бикамерализм, законодательная власть, представительство, законодательный процесс, конституционное право.

1. Введение

Структура парламента относится к числу важнейших конституционно-правовых характеристик государства, поскольку непосредственно связана с организацией представительной и законодательной власти. Выбор однопалатной или двухпалатной модели определяет не только внутреннее устройство законодательного органа, но и особенности представительства населения, территориальных образований, порядок рассмотрения законопроектов и механизмы принятия государственных решений.

В конституционной практике государств сформировались две основные модели парламентской организации: монокамерализм, предполагающий наличие одной палаты, и бикамерализм, основанный на функционировании двух палат. При этом распространённость той или иной модели обусловлена историческими, политическими и территориальными особенностями конкретного государства. Так, двухпалатная структура традиционно характерна для ряда федеративных государств, в которых необходимо обеспечить участие субъектов федерации в осуществлении законодательной власти. Вместе с тем двухпалатные парламенты существуют и в унитарных государствах, тогда как однопалатная модель применяется как в небольших, так и в достаточно развитых государствах со сложной системой государственного управления.

В научной литературе вопрос о целесообразности существования двух палат рассматривается неоднозначно. Сторонники бикамерализма связывают его преимущества с возможностью дополнительного рассмотрения законопроектов, расширением представительства и созданием институциональных механизмов согласования интересов. В свою очередь, однопалатная модель рассматривается как более простая с организационной точки зрения, позволяющая сократить количество законодательных процедур и избежать дублирования функций. Однако ни один из указанных аргументов сам по себе не свидетельствует о безусловном превосходстве определённой модели.

Особую значимость данная проблематика приобретает для Республики Узбекистан, где законодательная власть осуществляется двухпалатным Олий Мажлисом, состоящим из Законодательной палаты и Сената. Конституционная реформа 2023 года сохранила двухпалатную структуру парламента, одновременно уточнив ряд положений, касающихся его организации, формирования и распределения полномочий. В частности, Сенат получил обновлённую структуру территориального представительства, а численный состав Законодательной палаты установлен в размере 150 депутатов.

Сопоставление узбекской модели с парламентскими системами США, Германии, Франции, Швеции и Финляндии позволяет рассмотреть различные способы организации законодательной власти и определить, какие институциональные механизмы обеспечивают эффективность каждой из них.

Цель исследования состоит в выявлении конституционно-правовых особенностей однопалатного и двухпалатного парламентаризма посредством сравнительного анализа зарубежного опыта и законодательства Республики Узбекистан. Основная исследовательская проблема заключается в определении того, какие именно факторы, помимо количества палат, оказывают решающее влияние на эффективность парламентской деятельности.

2. Обзор литературы

Проблема организации парламента в форме одной или двух палат исследуется в рамках конституционного права, сравнительного правоведения и политической науки. При этом научная дискуссия касается не только преимуществ каждой модели, но и самого назначения второй палаты, её самостоятельности, характера представительства и влияния на процесс принятия законодательных решений.

Одним из наиболее значимых исследований по данной проблематике является работа У. Эллиота Балмера Bicameralism, подготовленная в рамках серии конституционно-строительных исследований International IDEA. Автор рассматривает двухпалатность как институциональный механизм, способный обеспечить дополнительное представительство общественных и территориальных интересов. При этом особое внимание уделяется тому, что необходимость второй палаты должна определяться конкретными условиями государственного устройства, а её полномочия и способ формирования должны соответствовать возложенным на неё функциям[1].

[1] Bulmer W. Elliot. Bicameralism. International IDEA, Constitution-Building Primer 2. Revised edition. 2017. P 6.

В статье Уильяма Б. Хеллера Divided Politics: Bicameralism, Parties, and Policy in Democratic Legislatures исследуется влияние двухпалатной структуры на политическое представительство и формирование государственной политики. Автор отмечает, что вторая палата может предоставлять дополнительную возможность участия в законодательном процессе тем группам и интересам, которые недостаточно представлены в первой палате. Вместе с тем реальное влияние двухпалатности зависит от различий в политическом составе палат, их полномочиях и способности участвовать в согласовании законодательных решений[2].

Иной аспект проблемы раскрывается в работе Джереми Уолдрона Bicameralism and the Separation of Powers. Исследователь обращает внимание на необходимость содержательного обоснования существования второй палаты. По его мнению, институциональная самостоятельность второй палаты должна основываться на наличии значимых отличий от первой палаты, которые могут проявляться в порядке формирования, представительном назначении и характере участия в законодательном процессе. Следовательно, простое дублирование функций не может рассматриваться как достаточное основание для существования двухпалатной структуры[3].

Практическая сторона рассматриваемой проблемы получила развитие в исследовании Адама Р. Брауна и Алекса Гарлика Bicameralism Hinges on Legislative Professionalism. Авторы анализируют зависимость эффективности двухпалатного законодательного процесса от профессиональных и организационных возможностей парламентариев. Исследование показывает, что дополнительная проверка законопроектов второй палатой не происходит автоматически: для содержательного пересмотра законодательных инициатив необходимы достаточное время, экспертные ресурсы и профессиональная способность парламентариев оценивать предлагаемые решения[4].

Обобщение указанных исследований позволяет выделить несколько научных подходов к оценке парламентских моделей. Первый подход рассматривает двухпалатность как средство расширения представительства и институционального согласования интересов. Второй акцентирует внимание на организационной простоте и оперативности однопалатной системы. Третий исходит из того, что эффективность любой модели определяется качеством её институционального устройства, а не самим фактом наличия одной или двух палат.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых бикамерализму, сравнительная оценка его различных организационных разновидностей в сопоставлении с однопалатными парламентами сохраняет актуальность. Особого внимания заслуживает исследование того, насколько способы формирования верхней палаты и характер её полномочий позволяют реализовать заявленные функции дополнительного представительства и законодательного контроля. В этой связи сопоставление

[2] Heller W. B. Divided Politics: Bicameralism, Parties, and Policy in Democratic Legislatures // Annual Review of Political Science. 2007. Vol. 10. P. 245–269

[3] Waldron J. Bicameralism and the Separation of Powers // Current Legal Problems. 2012. Vol. 65. Issue 1. P. 36

[4] Brown A. R., Garlick A. Bicameralism Hinges on Legislative Professionalism // Legislative Studies Quarterly. 2024. Vol. 49. Issue 1. P. 161–185.

зарубежного опыта с конституционной моделью Республики Узбекистан представляет самостоятельный научный интерес.

3. Методология

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных юридических методов, позволяющих рассмотреть парламентские модели как с точки зрения их нормативного закрепления, так и с позиции функциональных особенностей.

Основным методом выступает сравнительно-правовой метод, посредством которого исследуются конституционно-правовые модели организации парламентов Республики Узбекистан, США, Германии, Франции, Швеции и Финляндии. Сравнение проводится не только по количеству палат, но и по порядку их формирования, характеру представительства, объёму полномочий и участию в законодательном процессе.

Формально-юридический метод используется при анализе конституционных положений, закрепляющих правовой статус парламентов и их структурных элементов. В частности, исследуются положения Конституции Республики Узбекистан, Конституции США, Основного закона Федеративной Республики Германия и Конституции Французской Республики.

Системный метод позволяет рассмотреть парламент как составную часть механизма государственной власти, деятельность которого связана с функционированием исполнительных и иных государственных органов. Историко-правовой метод применяется для изучения предпосылок формирования парламентских моделей и причин их последующего изменения, в том числе перехода Швеции от двухпалатной к однопалатной системе в 1971 году.

Для обеспечения объективности сравнительного исследования определены следующие критерии:

a) порядок формирования парламента и его палат;

b) характер представительства населения и территориальных образований;

c) объём и распределение законодательных полномочий;

d) особенности прохождения и согласования законопроектов;

e) наличие механизмов парламентского контроля;

f) организационная сложность и потенциальная оперативность принятия решений.

Выбор указанных критериев обусловлен необходимостью выявить не только формальные различия между парламентскими структурами, но и их функциональное значение. Исследование носит преимущественно качественный сравнительно-правовой характер. Поэтому его результаты направлены на выявление институциональных закономерностей, а не на установление количественного превосходства одной модели над другой.

4. Результаты

Сравнительный анализ парламентских систем показывает, что однопалатная и двухпалатная модели отличаются прежде всего способом организации представительства и распределением законодательных функций. При этом их

практическая эффективность зависит от того, насколько структура парламента соответствует особенностям государственного устройства и задачам законодательной власти.

Однопалатная модель предполагает сосредоточение законодательных полномочий в рамках одного представительного органа. Её основным организационным преимуществом является отсутствие необходимости согласования законопроектов между двумя палатами. Это позволяет сократить количество институциональных этапов законодательного процесса и обеспечить более непосредственную связь между принятием решений и ответственностью парламентариев за их содержание.

Характерным примером является Швеция, где с 1971 года действует однопалатный Риксдаг. Переход к данной модели стал результатом продолжительного обсуждения реформы парламентской системы. Одним из аргументов в пользу преобразования являлась необходимость модернизации представительного органа и устранения сложностей, связанных с функционированием двух палат. В современной системе Риксдага существенная роль отводится парламентским комитетам, которые рассматривают вопросы по соответствующим направлениям государственной политики и участвуют в подготовке законодательных решений[5].

Другим примером выступает Финляндия, парламент которой — Эдускунта — состоит из 200 депутатов, избираемых гражданами на четырёхлетний срок. Законодательная деятельность осуществляется в рамках единого представительного органа, при этом значительное значение имеют специализированные комитеты и парламентские группы. Однопалатная структура не препятствует осуществлению парламентского контроля за деятельностью правительства, рассмотрению государственного бюджета и участию парламента в решении важнейших государственных вопросов[6].

Приведённые примеры позволяют отметить, что отсутствие второй палаты не означает отсутствия механизмов дополнительного рассмотрения законодательных инициатив. В однопалатных парламентах соответствующая функция может обеспечиваться деятельностью специализированных комитетов, привлечением экспертов, парламентскими слушаниями и общественным обсуждением законопроектов. Вместе с тем подобные механизмы не полностью заменяют вторую палату, поскольку не создают самостоятельного представительного органа с отдельным конституционным статусом и собственными полномочиями.

К числу недостатков однопалатной модели можно отнести концентрацию законодательной деятельности в одном представительном органе. При недостаточной развитости внутренних процедур и механизмов парламентского контроля существует риск того, что отдельные законодательные инициативы не получат необходимого дополнительного рассмотрения. Кроме того, в государствах со сложным территориальным устройством может возникнуть необходимость создания дополнительных механизмов представительства региональных интересов.

[5] Конституция Соединённых Штатов Америки. Статья I, разделы 2–3; XVII поправка.
[6] Основной закон Федеративной Республики Германия. Статьи 50–53.

В отличие от однопалатной системы, двухпалатная модель предусматривает распределение законодательных функций между двумя палатами. Однако конкретное содержание такого распределения существенно различается в зависимости от конституционной модели государства.

Наиболее наглядно территориальный принцип представительства проявляется в парламентской системе США. Конгресс Соединённых Штатов состоит из Палаты представителей и Сената. Палата представителей формируется с учётом численности населения соответствующих штатов, тогда как каждый штат имеет равное представительство в Сенате — по два сенатора. Таким образом, американская модель сочетает два различных принципа представительства: пропорциональное представительство населения и равное представительство субъектов федерации[7].

Данное устройство имеет особое значение для федеративного государства, поскольку позволяет учитывать интересы как населения страны в целом, так и отдельных штатов. При этом двухпалатная структура предполагает самостоятельное участие обеих палат в законодательной деятельности. Законодательная инициатива и принятие федеральных законов осуществляются с соблюдением конституционных процедур, предусматривающих участие Палаты представителей и Сената. Вместе с тем такая организация требует согласования позиций палат, что в условиях политических разногласий может усложнять и замедлять законодательный процесс.

Своеобразная модель двухпалатности сформировалась в Федеративной Республике Германия. Особенность немецкой системы заключается в правовой природе Бундесрата. В соответствии со статьёй 50 Основного закона Германии федеральные земли участвуют посредством Бундесрата в законодательстве и управлении федерацией, а также в делах Европейского союза. Согласно статье 51, Бундесрат состоит из членов правительств федеральных земель, которые назначаются и отзываются соответствующими правительствами[8].

В отличие от американского Сената, члены Бундесрата не избираются непосредственно населением. Они представляют исполнительные органы федеральных земель и выражают их позицию при решении вопросов федерального значения. Такая конструкция позволяет обеспечить институциональное участие субъектов федерации в деятельности центральной государственной власти.

Следовательно, немецкая модель демонстрирует, что двухпалатность может выполнять не только функцию повторного рассмотрения законопроектов, но и выступать конституционно-правовым механизмом взаимодействия федерального центра с территориальными образованиями. При этом Бундесрат имеет особую природу и не может полностью отождествляться с верхними палатами, формируемыми посредством прямых или косвенных выборов.

Интерес представляет также парламентская система Франции, в которой двухпалатная структура действует в условиях унитарного государственного устройства. Согласно статье 24 Конституции Французской Республики, парламент состоит из

[7] Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года. Статья 24.
[8] Риксдаг Швеции. От народных собраний — к современному парламенту. Официальный сайт парламента Швеции.

Национального собрания и Сената. Национальное собрание избирается прямым голосованием, тогда как Сенат формируется посредством косвенных выборов и обеспечивает представительство территориальных коллективов Республики[9].

Французская модель свидетельствует о том, что существование двух палат не является исключительно особенностью федеративных государств. В данном случае необходимость второй палаты связана с обеспечением территориального представительства и участием различных уровней территориальной организации в законодательной деятельности.

Вместе с тем полномочия палат Франции не являются полностью равнозначными. Конституция предусматривает специальные процедуры разрешения разногласий между ними, а в определённых случаях Национальное собрание может получить преимущество при окончательном принятии закона. Это показывает, что двухпалатная система может основываться не только на равенстве палат, но и на дифференциации их полномочий.

Сопоставление указанных государств позволяет выделить три различных институциональных подхода к организации двухпалатного парламента. В США верхняя палата обеспечивает равное представительство субъектов федерации; в Германии территориальные образования участвуют в федеральном законодательстве через представителей своих правительств; во Франции Сенат представляет территориальные коллективы в рамках унитарного государства. Таким образом, одинаковая по внешней структуре модель может иметь различное конституционное назначение.

Особое место в рассматриваемом сравнении занимает Республика Узбекистан. В соответствии со статьями 91 и 92 Конституции Республики Узбекистан Олий Мажлис состоит из двух палат — Законодательной палаты и Сената. Законодательная палата включает 150 депутатов, избираемых в соответствии с законом. Сенат является палатой территориального представительства[10].

Согласно конституционным положениям, от Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента избираются по четыре сенатора. Кроме того, девять членов Сената назначаются Президентом Республики Узбекистан из числа наиболее авторитетных граждан, обладающих значительным практическим опытом и особыми заслугами в различных сферах государственной и общественной деятельности. Таким образом, общая численность Сената составляет 65 членов.

Сравнение порядка формирования Сената Узбекистана с зарубежными моделями позволяет выявить его специфические особенности. В отличие от США, где сенаторы представляют штаты на основе равного прямого избирательного представительства, и Германии, где вторая палата формируется из представителей правительств земель, в Узбекистане основой формирования Сената выступает территориальное представительство через соответствующие представительные органы государственной власти. Дополнительным элементом является назначение девяти сенаторов Президентом Республики Узбекистан.

Не менее важное значение имеет распределение полномочий между палатами. Статья 93 Конституции Республики Узбекистан относит к совместному ведению

[9] Парламент Финляндии. Депутаты парламента. Официальный сайт.
[10] Конституция Республики Узбекистан. новая редакция от 30.04.2023 года

Законодательной палаты и Сената принятие Конституции и законов, ратификацию и денонсацию международных договоров, принятие Государственного бюджета и решение ряда других вопросов государственного значения. При этом вопросы совместного ведения, как правило, первоначально рассматриваются Законодательной палатой, а затем Сенатом.

Статьи 94 и 95 Конституции закрепляют исключительные полномочия каждой из палат. Законодательная палата осуществляет, в частности, контроль за исполнением Государственного бюджета, рассматривает отчёты Счётной палаты, участвует в рассмотрении кандидатуры Премьер-министра и осуществляет предусмотренные Конституцией формы парламентского контроля. Сенат, в свою очередь, участвует в формировании ряда высших государственных органов, рассматривает вопросы назначения на отдельные государственные должности, заслушивает отчёты должностных лиц и осуществляет другие конституционно установленные полномочия[11].

Таким образом, узбекская модель характеризуется сочетанием законодательных функций палат с их самостоятельной компетенцией. Сенат выполняет не только функцию дополнительного рассмотрения законодательных актов, но и самостоятельные представительские и государственно-организационные задачи. Это отличает его от представительных органов, деятельность которых ограничивается преимущественно участием в согласовании законопроектов.

Сравнительный анализ позволяет сделать несколько принципиальных наблюдений.

Во-первых, наличие двух палат не всегда обусловлено федеративным устройством государства. Примеры Франции и Узбекистана подтверждают, что двухпалатная система может использоваться и в унитарных государствах для обеспечения территориального представительства.

Во-вторых, эффективность второй палаты зависит от того, насколько её формирование и полномочия отличаются от соответствующих характеристик первой палаты. Если обе палаты имеют практически одинаковый состав, функции и политическую структуру, дополнительные преимущества двухпалатности могут оказаться ограниченными.

В-третьих, однопалатная модель не означает упрощения всей системы законодательного контроля. Примеры Швеции и Финляндии демонстрируют, что специализированные комитеты, парламентские процедуры и механизмы контроля способны обеспечивать всестороннее рассмотрение законопроектов в рамках единого представительного органа.

В-четвёртых, двухпалатная структура может создавать дополнительные процедурные сложности. Необходимость согласования позиций палат способна увеличивать продолжительность законодательного процесса. Однако данное обстоятельство не следует рассматривать исключительно как недостаток: дополнительное обсуждение может способствовать выявлению противоречий и устранению недостатков законодательных инициатив.

Вместе с тем важно учитывать, что проведённое исследование не позволяет утверждать наличие прямой причинно-следственной зависимости между количеством

[11] Конституция Республики Узбекистан. новая редакция от 30.04.2023 года

палат и качеством принимаемых законов. Для такого вывода потребовался бы отдельный эмпирический анализ законодательных результатов, продолжительности рассмотрения законопроектов и практики их изменения в каждой из рассматриваемых стран.

Следовательно, основным результатом сравнительного исследования является выявление функциональной зависимости между моделью парламентаризма и конституционными условиями её реализации. Однопалатная структура ориентирована на организационную концентрацию законодательной деятельности, тогда как двухпалатная создаёт дополнительные возможности для институционального представительства и согласования интересов. При этом окончательная эффективность каждой модели определяется не её формальным устройством, а содержанием правового регулирования и практикой функционирования парламента.

5. Вывод

Проведённое исследование позволяет заключить, что однопалатная и двухпалатная модели парламентаризма представляют собой различные способы конституционно-правовой организации законодательной власти, каждый из которых обладает определёнными преимуществами и институциональными ограничениями.

Однопалатная модель характеризуется организационной простотой, концентрацией законодательной деятельности в рамках единого представительного органа и отсутствием необходимости согласования законопроектов между самостоятельными палатами. Вместе с тем её эффективность во многом зависит от качества работы парламентских комитетов, развитости механизмов экспертной оценки законопроектов и обеспечения представительства различных общественных интересов.

Двухпалатная модель предоставляет дополнительные возможности для территориального представительства, согласования интересов и повторного рассмотрения законодательных инициатив. Однако само по себе наличие второй палаты не гарантирует повышения качества законодательства. Для реализации преимуществ данной модели необходимо обеспечить самостоятельность палат, чёткое разграничение их компетенции и эффективное взаимодействие в законодательном процессе.

Сравнение парламентских систем США, Германии и Франции показывает, что двухпалатность может иметь различное функциональное назначение. Она может выступать механизмом представительства субъектов федерации, средством участия территориальных образований в государственной политике либо дополнительным институтом законодательного согласования. Опыт Швеции и Финляндии, в свою очередь, свидетельствует о возможности организации представительной и законодательной деятельности в рамках однопалатного парламента при наличии развитых внутренних парламентских механизмов.

Анализ конституционно-правовой модели Республики Узбекистан позволяет установить, что двухпалатная структура Олий Мажлиса основана на сочетании общенационального и территориального представительства, а также на разграничении полномочий Законодательной палаты и Сената. При этом особенность узбекской модели заключается в сочетании выборного формирования территориального представительства с назначением части членов Сената.

На основании проведённого исследования представляется возможным сформулировать следующие положения.

Во-первых, выбор между однопалатной и двухпалатной моделями должен определяться не стремлением воспроизвести зарубежную практику, а объективными особенностями государственного устройства, характером территориального представительства и задачами законодательной власти.

Во-вторых, при функционировании двухпалатного парламента особое значение имеет недопущение необоснованного дублирования полномочий. Каждая палата должна иметь чётко определённое конституционное назначение, обеспечивающее её самостоятельную роль в системе законодательной власти.

В-третьих, эффективность однопалатной модели требует развития парламентских комитетов, экспертного сопровождения законопроектов и механизмов общественного участия в законодательном процессе.

В-четвёртых, для двухпалатной системы принципиальное значение имеет обеспечение содержательного, а не формального рассмотрения законопроектов каждой палатой. Дополнительная стадия законодательной процедуры должна способствовать выявлению правовых противоречий, оценке последствий принимаемых решений и совершенствованию законодательного регулирования.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что количество парламентских палат не может рассматриваться в качестве самостоятельного критерия эффективности законодательной власти. Определяющее значение имеют конституционно-правовой статус представительных органов, порядок их формирования, характер представительства, объём полномочий и качество институционального взаимодействия. Именно совокупность указанных факторов должна учитываться при оценке существующих парламентских моделей и совершенствовании национальных систем организации законодательной власти.

Список использованной литературы

1. Научная литература
2. Bulmer W. Elliot. Bicameralism. International IDEA, Constitution-Building Primer 2. Revised edition. 2017. 37 p. URL: https://www.idea.int/publications/catalogue/bicameralism.
3. Heller W. B. Divided Politics: Bicameralism, Parties, and Policy in Democratic Legislatures // Annual Review of Political Science. 2007. Vol. 10. P. 245–269. DOI: https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.10.071105.112758
4. Waldron J. Bicameralism and the Separation of Powers // Current Legal Problems. 2012. Vol. 65. Issue 1. 57 P. DOI: https://doi.org/10.1093/clp/cus021
5. Brown A. R., Garlick A. Bicameralism Hinges on Legislative Professionalism // Legislative Studies Quarterly. 2024. Vol. 49. Issue 1. P. 161–185. DOI: https://doi.org/10.1111/lsq.12422.
6. II. Нормативно-правовые источники и официальные материалы
7. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция, принятая на референдуме 30 апреля 2023 года. Статьи 91–95. URL: https://lex.uz/docs/6445147.

8. Constitution of the United States of America. Article I, Sections 2–3; Amendment XVII. URL: https://www.senate.gov/about/origins-foundations/senate-and-constitution/two-senators-per-state.htm.
9. Basic Law for the Federal Republic of Germany. Articles 50–53. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html.
10. Constitution of the French Republic of 4 October 1958. Article 24. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000019241014/.
11. Sveriges Riksdag. From Things and Assemblies to the Riksdag of Today. Official website of the Swedish Parliament. URL: https://www.riksdagen.se/en/how-the-riksdag-works/the-history-of-the-riksdag/from-things-and-assemblies-to-the-riksdag-of-today/.
12. Parliament of Finland. Members of Parliament. Official website. URL: https://www.parliament.fi/members-and-parliamentary-bodies/members-of-parliament.